

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-1-07-18

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ

В статье рассмотрен ряд актуальных проблем реализации права обвиняемого, подозреваемого на защиту в уголовном процессе. Проведенное исследование проблемы «двойной защиты» показало, что в настоящее время вопросы оснований и порядка вступления в дело «адвокатов-дублеров» законодательно не регламентированы в должной мере. Фактически деятельность участников уголовного процесса в данной сфере должна строиться в соответствии с разъяснениями высших органов судебной власти и адвокатского сообщества, что ставит вопрос о необходимости дополнительной законодательной регламентации в тех статьях УПК РФ, которые регулируют порядок и основания вступления в дело адвоката по назначению. В настоящее время органы адвокатского сообщества требуют от «адвоката-дублера» проверки законности и обоснованности процессуального решения, которым он был назначен в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, наличия конкретных фактических обстоятельств, указывающих на недобросовестность поведения защитника по соглашению или подозреваемого, обвиняемого. Адвокат, установивший, что его назначение было проведено с нарушением требований законодательства и нарушением права на защиту, обязан сделать об этом официальное заявление суду (следователю) и уклониться от участия в процессуальных действиях. Также в статье обоснована необходимость создания дополнительных гарантий, защищающих обвиняемого от необоснованного ограничения его прав при содержании его в СИЗО под стражей, введения дополнительной регламентации порядка и оснований предоставления свиданий с обвиняемым, подозреваемым. Автор считает, что при регламентации данной сферы необходимо учитывать, что изоляция от общества в СИЗО должна осуществляться в соответствии с целями меры пресечения, вытекающими из ст. 97 УПК РФ. Необходимо создать надежные гарантии сохранения семейных отношений обвиняемого, подозреваемого; любые ограничения на свидания с родными и близкими должны быть обоснованы конкретными фактическими обстоятельствами и подлежать реальному судебному контролю. В статье предложен ряд дополнений к ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, подозреваемый,

право на защиту, адвокат-дублер, защитник, заключение под стражу, СИЗО.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

CURRENT PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF THE ACCUSED, SUSPECTED FOR DEFENSE

The article considers a number of topical problems of the implementation of the right of the accused, the suspect to defense in criminal proceedings. The study of the problem of "double protection" showed that at present the issues of the grounds and procedure for the entry into the case of "understudy lawyers" are not adequately regulated by law. In fact, the activities of the participants in the criminal process in this area should be built in accordance with the explanations of the highest bodies of the judiciary and the lawyers' community, which raises the question of the need for additional legislative regulation in those articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that regulate the procedure and grounds for the appointment of an appointed lawyer. At present, the bodies of the legal community require from "understudy lawyers" to check the legality and validity of the procedural decision by which he was appointed in accordance with Art. 50, 51 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the presence of specific factual circumstances indicating the bad faith of the behavior of the defender by agreement or the suspect, the accused. A lawyer who establishes that his appointment was carried out in violation of the requirements of the law and in violation of the right to defense is obliged to make an official statement to the court (investigator) about this and withdraw from participation in the proceedings. The article also substantiates the need to create additional guarantees that protect the accused from unreasonable restrictions on his rights when he is kept in a pre-trial detention center, the introduction of additional regulation of the procedure and grounds for granting visits to the accused, the suspect. The author believes that when regulating this area, it is necessary to take into account that isolation from society in a pre-trial detention center should be carried out in accordance with the objectives of the preventive measure arising from Art. 97 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It is necessary to create reliable guarantees for the preservation of family relations of the accused, the suspect, any restrictions on visits with relatives and friends must be justified by specific factual circumstances and subject to real judicial control. The article proposes a number of additions to Art. 18 of the Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ "On the detention of suspects and accused of committing crimes".

Keywords: criminal process, accused, suspected, right to defense, understudy lawyer, defender, detention, jail.

Введение

Право на защиту, являющееся одним из центральных институтов уголовно-процессуального права, в современном уголовном процессе рассматривается не только как важнейшее право обвиняемого, подозреваемого, но и как принцип уголовного судопроизводства, определяющий содержание многих норм, регулирующих права и обязанности должностных лиц, защитника, особенности процессуального порядка производства следственных и иных процессуальных действий, стадий и этапов производства по уголовному делу с участием обвиняемого, подозреваемого.

Широкое толкование права на защиту нашло отражение в большом числе решений Конституционного Суда РФ, закреплено в Постановлении Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29¹. Последний акт, в частности, распространяет действие данного права не только на лиц, в отношении которых официально решениями следователя, дознавателя зафиксировано выдвижение обвинения или подозрения, но и на тех фактически заподозренных лиц, в отношении которых совершаются какие-либо конкретные процессуальные действия, ограничивающие их права и свободы и обусловленные имеющимися у органов расследования подозрениями в отношении данного лица. С другой стороны, право на защиту и обусловленные данным правом гарантии не прекращаются у обвиняемого и после принятия обвинительного приговора суда. Это, например, обуславливает предоставление права на участие защитника осужденному на всех контрольных стадиях, следующих за судебным разбирательством в суде первой инстанции.

Содержание права на защиту составляет комплекс прав, предусмотренных не только ст. 16, 46, 47, 51, 53 УПК РФ², но и широким кругом норм УПК РФ, регулирующих процессуальный порядок производства процессуальных действий с участием или в отношении обвиняемого, подозреваемого.

Значимость данного права, которое является важнейшей гарантией защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, обуславливает повышенное внимание, которое в научной литературе уделяется анализу проблем правовой регламентации и практики применения права на защиту.

С сожалением следует признать, что современное состояние института права на защиту и практики его реализации таково, что оно вызывает обоснованную критику как от теоретиков [Матюшкина, Айзятова, 2020: 118; Шигурова, Смиркина, 2021: 867], так и от практических работников [Райкова, Крысин, 2021: 118; Румянцева, Долгова, Крысин, 2018: 346]. Безусловно, в рамках небольшой статьи не представляется возможным дать сколько-нибудь полный обзор всех обсуждаемых в современной научной литературе вопросов.

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Остановимся лишь на ряде актуальных проблем.

Методы

При анализе проблем права на защиту по уголовным делам использован формально-юридический, исторический и иные методы научного познания.

Результаты

В центре внимания как адвокатского сообщества, так и высших судебных органов находится проблема «двойной защиты», суть которой заключается в вовлечении в уголовное судопроизводство без согласия обвиняемого, подозреваемого второго защитника (дополнительного к защитнику, ранее вступившему в дело на основе соглашения об оказании юридической помощи) по решению суда, следователя, дознавателя, основанному на праве данных должностных лиц назначать защитника в случаях, указанных в законе. Сложность четкой регламентации в данной ситуации обусловлена тем, что, с одной стороны, должностные лица должны иметь возможность противостоять недобросовестному поведению тех адвокатов, которые срывают следственные и иные процессуальные действия путем неявки на них, отказываются подписывать процессуальные документы, хотя и участвуют в процессуальных действиях, и др.

Столкнувшись с такими злоупотреблениями со стороны защитников или предвидя их возможность, судьи, следователи прибегают к «простому» решению проблемы: если адвокат, участвующий по соглашению, не выполняет свои обязанности, в дополнение к нему необходимо пригласить защитника по назначению, который даже своим присутствием на следственном действии и подписанием процессуального документа создает необходимые условия для вывода о законности производимых процессуальных действий.

В качестве примера правомерного привлечения «адвоката-дублера» приведем ситуацию, сложившуюся по делу Ш. Защиту данного подсудимого осуществляли несколько адвокатов-защитников. Однако, возможность рассмотрения данного дела в суде была под угрозой срыва, когда одновременно один из адвокатов, защищавший заявителя на основании соглашения, не смог явиться в связи с нахождением на больничном, а другой заявил суду о своем намерении уйти в отпуск с 20 августа по 30 августа 2020 г. Суд счел данные действия нарушающими права подсудимого на защиту и злоупотреблением правом и принял решение назначить адвоката Т. защитником Ш. в порядке ст. 51 УПК РФ.

В ходе судебного заседания Ш. заявил адвокату по назначению отвод, а защитник Т., следуя требованиям профессиональной этики, заявил о самоотводе, т.к. у подсудимого уже есть защитник по соглашению. Однако, поскольку суд в удовлетворении обоих ходатайств отказал, адвокат Т. вынужден был продолжить участие в судебном заседании и таким образом выступил в роли «защитника-дублера».

Правомерность такого участия была подтверждена решением Адвокатской

палаты Московской области, которая отказалась привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности, поскольку суд вынужденно и обоснованно принял решение о назначении его защитников в ситуации, когда адвокат-защитник по соглашению поступил явно недобросовестно, уходя в отпуск в ходе идущего судопроизводства по уголовному делу¹.

С другой стороны, неоднородность профессионального уровня адвокатов, наличие в их рядах «карманных» адвокатов, готовых за реальные или ожидаемые блага от «сотрудничества» с должностными лицами органов расследования нарушить требования профессиональной этики, требует в данной ситуации создания дополнительных гарантий того, что назначение защитников-дублеров не создаст условия для нарушения права на защиту, а фактически – лишения права на получение квалифицированной юридической помощи.

К сожалению, практика показывает, что данные опасения не надуманны. В практике дисциплинарных производств в отношении адвокатов, даже в материалах уголовных дел² фиксируются примеры противоправного сговора между адвокатами и должностными лицами органов расследования, противоречащие требованиям профессиональной этики.

Так, например, решением Адвокатской палаты Московской области в действиях адвоката С. было установлено нарушение ряда требований законодательства и профессиональной этики в связи с тем, что при наличии в деле защитника, действовавшего по соглашению, адвокат С. с нарушением принципа территориальности принял назначение, вступил в дело, принял формальное участие в 11 процессуальных действиях, каждое из которых проводилось в течение 1 минуты с перерывом в 1 минуту, подписал все связанные с этим процессуальные документы, зафиксировав таким образом законность их проведения. В таком ускоренном порядке следователем с участием защитника С. (без участия защитника по соглашению) и обвиняемого, который отказывался от защитника С., были проведены ознакомление с постановлением о назначении дактилоскопической экспертизы; ознакомление с заключением эксперта; ознакомление с постановлением о назначении баллистической экспертизы; ознакомление с постановлением о назначении дополнительной дактилоскопической экспертизы; ознакомление с постановлением о назначении криминалистической экспертизы; ознакомление с заключениями экспертов; предъявление обвинения; допрос Г. в качестве обвиняемого; уведомление об окончании следственных действий. При этом, адвокат подписал все вышеуказанные протоколы, хотя Г. отказывался от помощи

¹ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 года. URL: <https://apmo.ru/novosti/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/>.

² Акимов Н. УФСБ разоблачило сговор следователя и адвоката по назначению. URL: <https://legal.report/ufsb-razoblachilo-sgovor-sledovatelja-i-advokata-po-naznacheniju/>.

и сам не подписал протоколы процессуальных действий¹.

Сложность данной ситуации, в которой нет простого решения, отмечают современные исследователи [Подольный, 2003]. Так, например, Г. М. Резник, возражая против радикальных предложений по полному запрету адвокату вступить в дело при наличии возражений у обвиняемого, верно обращал внимание на то, что это фактически может ликвидировать институт обязательной защиты [Резник, 2014]. Мы также согласны с тем, что это создаст условия для злоупотребления обвиняемым своими правами.

Важную роль в правовой регламентации данной сферы сыграли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, органов адвокатского сообщества, которые заинтересованы в предупреждении и пресечении любых форм незаконного и недобросовестного поведения со стороны адвокатов. Отметим, в частности, взаимосвязанные разъяснения, данные в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29² и п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению³. В соответствии с ними, адвокат по назначению может приглашаться и обязан принять участие в производстве по делу при наличии защитника по соглашению только в том случае, если процессуальная деятельность защитника по соглашению или поведение подозреваемого по реализации права на свободный выбор защитника являются явно недобросовестными и ущемляют конституционные права других участников уголовного процесса. С учетом вышеуказанных требований, защитник, которого вызывали для участия в уголовном деле в такой ситуации, обязан до непосредственного выполнения своих профессиональных обязанностей по защите обвиняемого:

1) выяснить, уведомлен ли защитник по соглашению о том процессуальном действии, в котором участвует назначенный защитник,

2) потребовать копию процессуального решения, которым он был назначен в порядке ст. 50, 51 УПК РФ;

3) убедиться в том, что данное решение вынесено в соответствии с требованиями закона, в том числе, оно обосновано с приведением конкретных фактических обстоятельств, указывающих на недобросовестность поведения защитника по соглашению или подозреваемого, обвиняемого (с учетом вышеуказанных критериев).

Адвокат, установивший, что его назначение было проведено с нарушением

¹ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2020 года. URL: <https://apmo.ru/novosti/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoj-palaty-moskovskoy-oblasti-za-vtoroe-polugodie-2020-goda/>.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

³ Рекомендации Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.11.2019) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2020. № 1. С. 27.

требований законодательства и нарушением права на защиту, обязан сделать об этом официальное заявление суду (следователю) и уклониться от участия в процессуальных действиях.

Соответственно, игнорирование данных требований защитником-дублером является нарушением обязательных требований органов адвокатского сообщества и может быть рассмотрено в качестве нарушения профессиональной этики и основания для дисциплинарной ответственности.

Необходимо учитывать также позицию Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Высший орган конституционного контроля, ссылаясь на международные акты [Мукасеева, Федосеев, Баршова, Куракина, 2019: 28], в том числе решения Европейского суда по правам человека, дополнительно обосновал уже сложившуюся на основе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ практику того, что должностные лица, ведущие производство по делу, вправе оставлять без удовлетворения заявления обвиняемого (подозреваемого) об отказе от защитника, если имеет место быть злоупотребление правом на защиту со стороны обвиняемого и (или) приглашенного им защитника¹. Как верно отметила Т. Г. Морщакова, такое решение фактически легализует институт «двойной защиты»². При этом обратим внимание на то, что это уже учтено вышеуказанными разъяснениями Совета ФПА РФ.

Таким образом, на данном этапе развития законодательства проблема участия адвокатов-дублеров законодательно не регламентирована в должной мере. Фактически деятельность участников уголовного процесса в данной сфере должна строиться в соответствии с разъяснениями высших органов судебной власти и адвокатского сообщества, что, на наш взгляд, ставит вопрос о необходимости дополнительной законодательной регламентации в тех статьях УПК РФ, которые регулируют порядок и основания вступления в дело адвоката по назначению.

В завершение статьи кратко рассмотрим еще одну актуальную на наш взгляд проблему права на защиту, связанную с реализацией данного права лицом, заключенным под стражу. Одной из актуальных проблем обеспечения права на защиту обвиняемого, подозреваемого при производстве по уголовному делу является фактическая невозможность самостоятельной защиты своих прав и свобод лицом, находящимся под стражей [Амелин, 2018: Шигурова, 2014: 187; Блинова, Иванова, Клещина, 2021: 75].

В настоящее время в СИЗО содержатся более 110 тыс. обвиняемых и подозреваемых. Причем за последний год их количество увеличилось на 6,2 тыс. человек. Задержанный или находящийся под стражей обвиняемый лишен

¹ По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова : Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4410.

² «Двойная защита» в контексте общих проблем правосудия. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dvoynaya-zashchita-v-kontekste-obshchikh-problem-pravosudiya/>.

доступа к современным справочным-правовым системам, другим источникам правовой информации, не имеет возможности искать специалистов и получать у них консультации [Шапиро, 2008: 86], искать новые источники доказательственной информации, подтверждающие его позицию и опровергающие версию стороны обвинения, и т.д. [Смолькова, Степанова, Осодоева, 2020: 38]

Современная практика знает примеры того, что обвиняемый полностью изолируется от внешнего мира и фактически лишается возможности самостоятельно защищаться от обвинения. Так, например, гр. И.С. более полутора лет находился в СИЗО под стражей. За весь этот период ему не предоставили ни одного свидания с родственниками, ни одного телефонного звонка. И.С. имеет возможность общаться лишь с защитником, а также участвует в следственных действиях, судебных заседаниях¹. Находящийся в таких условиях изоляции подозреваемый, обвиняемый лишается возможности реализовывать многие права и возможности по защите от подозрения или обвинения [Подольный, Кулешова, Коваль, Матюшкина, Подольная, 2020].

Безусловно, многие из ограничений, сопровождающих содержание обвиняемого под стражей, объективно обусловлены необходимостью защиты прав и законных интересов иных лиц и создания условий для законного, своевременного и справедливого производства по уголовному делу. Вместе с тем, считаем, что необходимо создать дополнительные гарантии, защищающие обвиняемого от необоснованного ограничения его прав при содержании его в СИЗО под стражей, введя дополнительную регламентацию порядка и оснований предоставления свиданий.

При этом следует исходить из того, что изоляция от общества в СИЗО должна осуществляться в соответствии с целями меры пресечения, вытекающими из ст. 97 УПК РФ. Действующее законодательство должно создать надежные гарантии сохранения семейных отношений обвиняемого, подозреваемого, любые ограничения на свидания с родными и близкими должны быть обоснованы конкретными фактическими обстоятельствами и подлежать реальному судебному контролю.

Для решения данной проблемы предлагаем дополнить ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ² нормой, в соответствии с которой отказ в предоставлении свидания должен быть обоснован конкретными фактическими обстоятельствами, подтверждающими наличие угрозы правам и свободам других лиц, воспрепятствования производству по уголовному делу. Также данный отказ может быть обжалован в суд общей юрисдикции. При проверке данного решения суд обязан проверить не только его законность, но и обоснованность, т.е. наличие конкретных фактических обстоятельств,

¹ Ивану Сафронову запретили переписку в СИЗО. URL: <https://pravo.ru/news/235802/>.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

подтверждающих, что в ходе свидания, несмотря на контроль сотрудников СИЗО, обвиняемым могут быть совершены действия, направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу (путем угроз свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо иным путем).

Осуществление реального судебного контроля за законностью и обоснованностью решения следователя о предоставлении свидания обвиняемому, подозреваемому позволит не только защитить базовые права данных участников, но и создаст условия для реализации ими своих прав на защиту в рамках производства по уголовному делу.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений.

1. В настоящее время вопросы оснований и порядка вступления в дело «адвокатов-дублеров» законодательно не регламентированы в должной мере. Фактически, деятельность участников уголовного процесса в данной сфере должна строиться в соответствии с разъяснениями высших органов судебной власти и адвокатского сообщества, что, на наш взгляд, ставит вопрос о необходимости дополнительных изменений тех статей УПК РФ, которые регулируют порядок и основания вступления в дело адвоката по назначению.

В частности, в соответствии с разъяснениями Федеральной палаты адвокатов, адвокат, которого вызывали для участия в уголовном деле по назначению, под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности обязан до непосредственного выполнения своих профессиональных обязанностей по защите обвиняемого:

- выяснить, уведомлен ли защитник по соглашению о том процессуальном действии, в котором участвует назначенный защитник,
- потребовать копию процессуального решения, которым он был назначен в порядке ст. 50, 51 УПК РФ;
- убедиться в том, что данное решение вынесено в соответствии с требованиями закона, в том числе, оно обосновано с приведением конкретных фактических обстоятельств, указывающих на недобросовестность поведения защитника по соглашению или подозреваемого, обвиняемого.

Адвокат, установивший, что его назначение было проведено с нарушением требований законодательства и нарушением права на защиту, обязан сделать об этом официальное заявление суду (следователю) и устраниваться от участия в процессуальных действиях.

2. Предлагаем создать дополнительные гарантии, защищающие обвиняемого от необоснованного ограничения его прав при содержании его в СИЗО под стражей, введя дополнительную регламентацию порядка и оснований предоставления свиданий.

При регламентации данной сферы необходимо учитывать, что изоляция от общества в СИЗО должна осуществляться в соответствии с целями меры

пресечения, вытекающими из ст. 97 УПК РФ. Необходимо создать надежные гарантии сохранения семейных отношений обвиняемого, подозреваемого, любые ограничения на свидания с родными и близкими должны быть обоснованы конкретными фактическими обстоятельствами и подлежать реальному судебному контролю.

Предлагаем дополнить ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ нормой, в соответствии с которой отказ в предоставлении свидания должен быть обоснован конкретными фактическими обстоятельствами, подтверждающими наличие угрозы правам и свободам других лиц, воспрепятствования производству по уголовному делу. Также данный отказ может быть обжалован в суд общей юрисдикции. При проверке данного решения суд обязан проверить не только его законность, но и обоснованность, т.е. наличие конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих, что в ходе свидания, несмотря на контроль сотрудников СИЗО, обвиняемым могут быть совершены действия, направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу.

Список литературы (References)

1. Амелин А. И., Святогорова В. С., Смакаев Р. Р. и др. Адвокатура Республики Мордовия: 90-летний путь развития. Саранск: Красный Октябрь, 2018. 118 с.

Amelin A. I., Svyatogorova V. S., Smakaev R. R., etc. (2018) Advocacy of the Republic of Mordovia: 90 years of development. Saransk: Krasnyj Oktjabr'. 118 p. (In Russ.)

2. Блинова Е. В., Иванов Д. А., Клещина Е. Н. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2021. 217 с.

Blinova E. V., Ivanov D. A., Kleshchina E. N. (2021) Ensuring non-disclosure of data of pre-trial proceedings in criminal cases. Moscow: Jurlitinform. 217 p. (In Russ.)

3. Матюшкина А. В., Айзятова Л. Ф. Предмет судебных экспертиз при расследовании должностных преступлений // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 118-122.

Matyushkina A. V., Aizyatova L. F. (2020) Predmet sudebnyh jekspertiz pri rassledovanii dolzhnostnyh prestuplenij (The subject of forensic examinations in the investigation of malfeasance). *The "Issues of Law"*. No. 2 (76). P. 118-122. (In Russ.)

4. Мукасева Н. Н., Федосеев Р. В., Баршова О. А., Куракина С. И. Практикум по международному праву. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2019. 120 с.

Mukaseeva N. N., Fedoseev R. V., Barshova O. A., Kurakina S. I. (2019) Workshop on international law. Saransk: JurJeksPraktik. 120 p. (In Russ.)

5. Подольный Н. А. Законное противодействие расследованию со стороны защитника: понятие-фантом или отражение действительности? //

Адвокатская практика. 2003. № 5. С. 24-28.

Podolny N. A. (2003) *Zakonnoe protivodejstvie rassledovaniju so storony zashhitnika: ponjatie-fantom ili otrazhenie dejstvitel'nosti?* (Lawful opposition to the investigation by the defense counsel: a phantom concept or a reflection of reality?). *Advocate's Practice*. No. 5. P. 24-28. (In Russ.)

6. Подольный Н. А., Кулешова Г. П., Коваль Е. А., Матюшкина А. В., Подольная Н. Н. *Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты: коллективная монография*. М.: Юрлитинформ, 2020. 208 с.

Podolny N. A., Kuleshova G. P., Koval E. A., Matyushkina A. V., Podolnaya N. N. (2020) *Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and forensic aspects: collective monograph*. Moscow: Jurlitinform. 208 p. (In Russ.)

7. Резник Г. Когда правомерен отказ от защиты // Новая адвокатская газета. 2014. 21 февраля.

Reznik G. (2014) *Kogda pravomeren otkaz ot zashhity* (When the refusal to defend is lawful). *Novaja advokatskaja gazeta*. 21 February. (In Russ.)

8. Райкова Ю. И., Крысин В. А. *Защитник в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы X научно-практической конференции*. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2021. С. 118-122.

Raikova Yu. I., Krysin V. A. (2021) *Zashhitnik v ugovnom sudoproizvodstve (dvocate in criminal proceedings). Actual problems of criminal law and process, penitentiary law and criminalistics: Proceedings of the X scientific and practical conference*. Saransk: JurJeksPraktik. P. 118-122. (In Russ.)

9. Румянцева А. А., Долгова Е. А., Крысин В. А. *Право на защиту в уголовном процессе // Юность. Наука. Культура. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции*. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2018. С. 346-349.

Rumyantseva A. A., Dolgova E. A., Krysin V. A. (2018) *Pravo na zashhitu v ugovnom processe* (The right to defense in criminal proceedings). *Youth. Science. Culture. Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference*. Saransk: JurJeksPraktik. P. 346-349. (In Russ.)

10. Смолькова И. В., Степанова В. Г., Осодоева Н. В. *Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты*. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 82 с.

Smolkova I. V., Stepanova V. G., Osodoeva N. V. (2020) *Participants in criminal proceedings on the part of the defense*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 164 p. (In Russ.)

11. Шапиро Л. Г. *Правовое регулирование института специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Современное право*. 2008. № 6. С. 86-88.

Shapiro L. G. (2008) *Pravovoe regulirovanie instituta special'nyh znaniy v ugovnom sudoproizvodstve* (Legal regulation of the institute of special knowledge in criminal proceedings). *Modern Law*. No. 6. P. 86-88. (In Russ.)

12. Шигурова Е. И. Виды и правовые последствия нарушения права на защиту // Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному права на защиту: материалы IV Международной научно-практической конференции. Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2014. С. 187-193.

Shigurova E. I. (2014) Vidy i pravovye posledstviya narusheniya prava na zashhitu (Types and legal consequences of violation of the right to protection) / E.I. Shigurova. *Providing a suspect, accused, defendant, convicted person with the right to defense: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Saransk: Publishing house of Mordovian State University. P. 187-193. (In Russ.)

13. Шигурова Е. И., Смиркина И. Ф. Обеспечение права подозреваемого на защиту // XLIX Огаревские чтения. Материалы научной конференции: в 3 частях. Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2021. С. 867-871.

Shigurova E. I., Smirkina I. F. (2021) Obespechenie prava podozrevaemogo na zashhitu (Ensuring the suspect's right to defense). *XLIX Ogarevsky Readings. Proceedings of the scientific conference: in 3 parts*. Saransk: Publishing house of Mordovian State University. P. 867-871. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Шигуров Александр Викторович – заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author:

Shigurov Alexander Viktorovich – Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law, Associate Professor. Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru